

Миссия США при ОБСЕ

Ответ Российской Федерации по поводу продолжающихся нарушений РФ международного права и ее пренебрежения принципами и обязательствами ОБСЕ в Украине

Выступление посла Дэниела Бэра
на заседании Постоянного совета в Вене
17 декабря 2015 года

Я хотел бы отметить пару моментов в ответ нашему уважаемому российскому коллеге.

Конкретно в отношении заявленной озабоченности Российской Федерации реализацией Минских соглашений и, в частности, того, что наш уважаемый российский коллега назвал “всеобъемлющим политическим соглашением”, – я просто хотел бы отметить два момента.

Во-первых, я думаю, что сегодня мы услышали от нашего уважаемого украинского коллеги, и в последние недели мы несколько раз слышали от нашего уважаемого украинского коллеги конкретные детали предложений, с которыми Украина подходит к столу переговоров, в том числе в рамках политической рабочей группы. Это попытка дать толчок реальному разговору с Россией и ее прокси в этой рабочей группе для продвижения вперед по политическим вопросам. Мы слышали предложения с точки зрения подхода к амнистии; мы слышали предложения с точки зрения подхода к проведению местных выборов в соответствии с международными стандартами, под наблюдением БДИПЧ и в соответствии с законодательством Украины. Проблема в том, что Россия решила не вести переговоры по этим предложениям, а вместо этого только выступать здесь с политическими заявлениями. Соединенные Штаты просто призывают Российскую Федерацию закатать рукава и добросовестно вступить в диалог. Это не означает, что вы будете соглашаться со всем, что украинская делегация выдвигает в политической рабочей группе. Но добросовестное участие в этих дискуссиях (а мы слышали здесь конкретные элементы предложений) будет соответствовать роли Российской Федерации в качестве члена Трехсторонней контактной группы, и диалог в политической рабочей группе поможет добиться продвижения вперед политического соглашения – о котором она так заботится.

Второй момент связан с этим вопросом. На мой взгляд, важно признать, что мы в течение полутора лет слышим от Украины о приоритете, который президент Порошенко и члены правительства отводят достижению прочного мира, включая восстановление контроля над международной границей. Понятно, что Украина рассматривает это как приоритет, что, в частности, мотивирует ее глубокую заинтересованность в реализации Минского протокола, меморандума и комплекса мер.

Я просто хочу еще раз напомнить тот факт, что, когда наблюдается вспышка боевых действий на местах, это отбрасывает процесс назад. Поэтому, когда Россия и ее прокси совершают серию провокаций, которые приводят к деградации режима прекращения огня, – что, как мы видели, происходило несколько раз в течение последних 18 месяцев, – это на самом деле тормозит политический процесс, о котором Россия, как она заявляет, так заботится. Таким образом, одна из вещей, которые может сделать Россия (как и Украина) для придания импульса процессу, – это принять все возможные меры для деэскалации кинетической активности – продолжающихся боевых действий – и обеспечения стабильности режима прекращения огня, потому что это сделает возможным продуктивный политический процесс при условии, что стороны также готовы участвовать в нем.

Вторая вещь, которую я хотел прокомментировать, – это открытие заявления нашего уважаемого российского коллеги, в котором он посетовал на отсутствие того, что он назвал “взаимно уважительным дипломатическим диалогом”. Напомню о том, что упоминал ранее наш канадский коллега: сегодня утром президент России провел свою ежегодную пресс-конференцию с участием 1400 журналистов – и я также видел упомянутое нашим уважаемым канадским коллегой сообщение о том, что президент Путин признал, что Россия действует на территории восточной Украины, в том числе в военной сфере. И, я думаю, к моему уважаемому российскому коллеге вопрос такой: учитывая то, сколько раз мы слышали от российской делегации на этом форуме, что Россия не работает в военной сфере в восточной Украине, правду говорит президент Путин, или правду говорит российская делегация здесь, в Вене? Потому что часть “взаимно уважительного диалога” – это говорить друг другу правду. Это важно знать, с тем чтобы мы все могли работать вместе над построением такого диалога, который хотел бы вести наш уважаемый российский коллега.

Благодарю вас, г-н председатель.